

За последний день произошло много событий. Город-Убежище Алёна был разрушен. Половина знакомых Кайуса была жестоко убита, а другая половина, скорее всего, травмирована и лишилась средств к существованию.

С другой стороны, ядро маны эльфа поднялось с 22-го до 25-го уровня. Это был огромный скачок за одну ночь, и он даже получил невероятно полезную Способность Ядра Маны под названием Дождь Огня, которая, как он интуитивно понял, позволит ему выпускать сотни огненных стрел в орду врагов. Она была бы гораздо полезнее, если бы он получил ее всего за день до этого. К сожалению, иногда не все получается.

И хотя произошло немало событий, только одно из них было достаточно важным, чтобы Кайус сразу же обратил на него внимание.

Это было своего рода откровение. Сделанное его человеку... может быть, другу?

Именно поэтому эльф знал, что ему необходимо поговорить об этом. Он не хотел этого, но это было неизбежно. И вместо того чтобы ждать, пока Кара сама обратится к нему с этим вопросом, он сам пришел к ней.

Теперь они сидели вдвоем в палатке в тихой части лагеря. Впрочем, они были не совсем одни. Ангел был здесь. Как всегда, Утласский медведь был рядом со своей хозяйкой. Они были неразлучны. За исключением времени уничтожения Алёны. Его не было рядом с ней. И это, скорее всего, было к лучшему.

На лицо эльфа легла тень, когда он вспомнил события минувшей ночи. Он содрогнулся, подумав обо всех погибших. Всех капитанах, всех магах и всех солдатах. Кайус вспомнил последние слова, сказанные Коросом перед уходом, и...

— Я рада видеть, что тебе лучше, Кайус, — наконец сказала Кара, нарушив молчание.

Кайус несколько раз моргнул, выходя из оцепенения. Посмотрев на себя, он понял, что его трясет. Его руки дрожали, а по коже словно ползали тысячи муравьев. Он попытался успокоить дыхание, а затем улыбнулся.

— Спасибо, Кара. Я... не был бы жив без твоей помощи. Так что спасибо тебе. — И он действительно имел в виду то, что сказал.

Но это было не все, что он хотел сказать, он позвал ее сюда не для того, чтобы выразить свою благодарность. Он должен был все с ней прояснить. Особенно после всего, что она видела из-за него. К сожалению, он даже не знал, с чего начать.

Он открыл было рот, но Кара пренебрежительно махнула рукой.

— Ты меня перехваливаешь, я не сделала ничего особенного, просто сбежала. — Она сделала паузу, словно вспоминая, что произошло на Площади Стража. Покачивая головой, она быстро сменила тему. — В общем, как твой рассудок?

Кайус моргнул, услышав ее вопрос. — Рассудок? Что ты имеешь в виду?

Кара почесала затылок. — Я имею в виду, что ситуация, подобная той, что произошла вчера, должна быть очень травмирующей, понимаешь? А ты всего лишь ребенок...

— Во-первых, — эльф закатил глаза, — я подросток. А во-вторых, я буквально на пятьдесят лет

старше тебя. Так что тебе не стоит обо мне беспокоиться.

— Ну, вообще-то, ты старше меня более чем на пятьдесят лет. Так что ты не "буквально" на пятьдесят лет старше меня. — Кара усмехнулась в ответ.

Кайус окинул ее безучастным взглядом. — Ты поняла, к чему я клоню.

Она рассмеялась, и он тоже хмыкнул. Даже Ангел не мог не улыбнуться ее словам.

Это было глупое взаимодействие. Но Кайус понял, что она делает. Теперь он был спокойнее. Его руки не дрожали, и его больше не тошнило.

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. — И помимо моего возраста, есть еще одна причина, по которой тебе не стоит обо мне беспокоиться.

Кайус открыл глаза и встретил взгляд Кары. Улыбка исчезла с ее лица, так как атмосфера в шатре вновь стала серьезной.

И эльф просто продолжил, — В конце концов, Адам уже не в первый раз отнимает у меня все.

Кара замолчала. Она просто смотрела на него, а он смотрел вниз, на себя. Он сжал кулаки на подоле рубашки, вспоминая, что произошло двадцать лет назад, тогда, когда он еще жил в Катрине.

Все было точно так же, как и накануне вечером. Вот только разрушения были куда более основательными. Там был не один лунатик, а почти дюжина. И хотя рой кошмаров не стал немедленно вторгаться в город, они множились все больше и больше, пока каждый житель Катрины погибал.

За исключением двух персон. Первым был Кайус, поэтому он и был здесь сегодня. А вторым был... его отец.

Адам, бывший Темный Лорд Катрины.

Тот самый, который на данный момент уничтожил три Города-Убежища.

Кайус поднял голову, слабо жестикулируя. — Я знаю, что не говорил тебе, что Адам – мой отец. И я знаю, что не говорил тебе, что он охотится за мной. Прости меня, Кара. За то, что держал это в секрете от тебя.

Он отвел взгляд, вспоминая, что произошло накануне. Не просто рой кошмаров, он снова увидел своего отца.

Он вспоминал Адама на Площади Стража, безжалостно и легко убивавшего всех присутствующих. И все это он сделал только для того, чтобы добраться до эльфа.

Чтобы добраться до Кайуса.

— Я должен был сказать тебе раньше, — начал Кайус, положив руку на грудь. — И я понимаю, если ты сердишься на меня...

Но закончить он не успел. Потому что Кара резко заговорила.

— Знаешь ли ты, Кайус, что я из другого мира?

Эльф сделал паузу. — Я... что...?

Кара кивнула ему в ответ, а он уставился на нее, пытаясь осмыслить сказанное.

— Я из места под названием Земля, — непринужденно продолжила она. — Меня призвал в Ксантос дракон, его звали Заркот, и он жил в Горах Ксор-Ин. Ты когда-нибудь слышал о нем?

— Нет... — начал Кайус, но тут же поправил себя. — То есть я слышал о драконе, живущем в Горах Ксор-Ин. Но я не знал что у... него есть имя.*

— Ну, оно у него было. И он был засранцем, раз чуть не убил меня и похитил. Но он был и хорошим, раз спас меня и дал мне мою драконью душу. — Кара улыбнулась, положив руку на грудь.

Кайус нерешительно посмотрел на нее. Он не знал, как относиться к тому, что она из другого мира.

Для него даже жизнь за пределами Гор Ксор-Ин была совершенно неизвестна. А уж идея о Земле, которая должна была полностью отличаться от Ксантоса...

Эльф мог лишь набрасывать в уме пустые картины.

Он оторвался от своих размышлений, встретившись взглядом с человеком из другого мира. — Понятно... но я не понимаю, какое отношение это имеет к тому, о чем я говорил, Кара.

— Это имеет отношение к тому, что это секрет, который я от тебя скрывала, — просто ответила Кара. — Точно так же, как то, что Адам — твой отец, было секретом, который ты скрывал от меня. Видишь ли, у всех нас есть секреты, и мы не обязаны никому их рассказывать.

Кайус поджал губы. — Но это не просто маленький секрет, Кара. То, что произошло прошлой ночью, случилось из-за меня, потому что Адам охотится за мной.

Кара скрестила руки и бросила на него полувопросительный взгляд. — Это довольно самовлюбленно, тебе не кажется? Мир не вращается вокруг тебя, и Адам сам сказал, что уничтожил бы Алёну независимо от тебя. Он психопат. Не твоя вина, что ты его ребенок.

— Я... — Кайус не был уверен, почему он пытается спорить с ней. Было похоже, что он хочет обвинить себя, или чтобы кто-то обвинил его. — Но, возможно, всё могло бы быть иначе, если бы я не был в Алёне. Мне вообще не следовало здесь находиться. Большинство капитанов отвергли меня, когда я только прибыл. Они сказали, что я приведу к этому. И они были правы.

— Значит, это и есть настоящая причина, по которой они отвергали тебя в городе, а? — Кара приподняла бровь. — Ты сказал мне, что это из-за того, что ты эльф, но это было потому, что они знали, что ты сын Адама.

Эльф отпрянул назад, почесав затылок. — Я солгал, прости меня.

— Тебе не нужно извиняться передо мной. И ты не должен объяснять мне все это. Seriously, все в порядке, Кайус. — Она казалась искренней в своих словах.

Кайус неловко отодвинулся назад. — Не знаю, я просто чувствую себя виноватым. Поэтому мне захотелось объяснить и извиниться...

Кара закатила глаза и разжала руки. — Ну, я по-прежнему считаю, что извиняться передо

мной не нужно. Но если ты кому-то и должен объясниться, так это жителям Алёны.

— Жителям Алёны...? — ошарашенно повторил за ней Кайус.

— Дап*, — насмешливо ответила она, но затем посерьезнела. — И я не имею в виду извинения за ложь о том, кто твой отец, а извинения за ложь о Мечтателях.

Кайус моргнул, когда она встретилась с ним взглядом.

— Разве ты не думаешь, что они заслуживают того, чтобы знать правду? — спросила она, заглядывая своими разноцветными глазами в его глаза.

— Я... — Он почувствовал, как внутри него столкнулось множество противоречивых эмоций. Его взгляд метнулся к предмету, лежавшему у края палатки. — Но это не мое...

Кара тоже заметила это. Она увидела богато украшенный черный шлем, лежавший поверх вещей эльфа. Они вдвоем уставились на него, прежде чем она наконец вздохнула.

— Я знаю, что это было не твое решение. Однако кто-то должен рассказать всем правду. И это точно не могу быть я, это будет неправильно, если это буду я.

С последним Кайус мог согласиться. Он понимал, что Кара была чужаком, даже больше, чем чужаком, учитывая ее происхождение из другого мира. Но он все равно не понимал ее логики.

— Это должен быть ты, — настаивала она.

И он спросил, — Но почему?

— Потому что Короса здесь нет, чтобы сделать это. — Кара пожала плечами. — А у Хайдера сейчас много забот, так что вряд ли он захочет этим заниматься.

— Добрые боги, но это все равно не объясняет, почему это должен быть я. — Кайус совершенно не понимал ее логики. Может, она видит что-то, чего не видит он?

Вздохнув, Кара поднялась на ноги.

— По той же причине, по которой ты хотел объясниться и извиниться передо мной - чтобы все исправить.

— Это... — хотел возразить Кайус.

Но Кара подошла к Ангелу и оглянулась. — Послушай, это зависит только от тебя. А я сейчас собираюсь немного отдохнуть. Я... немного устала после всего, что произошло. Тебе тоже стоит отдохнуть. И подумай над тем, что я сказала.

Эльф смотрел, как человек и Утласский медведь покидают палатку. Он сидел там один. И снова медленно посмотрел на черный шлем.

Это был Шлем Алёны.

Этот артефакт носили только Темный Лорд или Темная Леди Алёны. Шлем лежал и смотрел на него своими прорезями, где должны быть глаза.

Как будто осуждая его.

Кайус тут же отвернулся от него, сложив руки на груди. — Но я не...

Но все равно взгляд шлема буравил его, словно знакомое лицо. И эльф закрыл глаза, вспоминая все то время, что он провел вместе с темным эльфом.

— ...Ты единственный, кто несет ответственность за это, так почему ты не исправишь это?

Но ответа Кайус так и не дождался.

Когда Кара заснула, ей ничего не снилось. Не было ни кошмаров, ни успокаивающих видений. В течение нескольких часов она видела лишь темноту, а утром проснулась все еще измученной.

Ангел ворчливо встал рядом с ней. Она улыбнулась, положив руку на его ближайшую к ней голову.

— Ты тоже плохо спал, да? — сказала она, проводя пальцами по его шерсти. — Я тоже. Но у нас много дел.

Он сделал паузу. Он посмотрел на шест Зло'тана, а затем кивнул всеми головами. Кара выводила Ангела из палатки, когда они услышали приглушенные голоса, доносившиеся снаружи.

Народ уже собирал вещи, чтобы покинуть лагерь. Кара слышала голос Хайдера, который вместе с группой охранников будил всех, кто еще спал.

— Уже утро! Будите всех! Давайте двигаться, народ!

К удивлению, Арджин и Даммир тоже уже проснулись. Они сидели прямо у палатки и ели рагу.

У Ангела заурчало в животе. Он указал на них, и Кара захихикала.

— Ладно, сначала мы быстро перекусим.

Они подошли к темной эльфийке и дворфу. Даммир поднялся на ноги и кивнул Арджин.

— Мне нужно собрать наши вещи. Просто расслабься, хорошо? — сказал он, похлопав бывшую проститутку по плечу.

Он прошел мимо Кары, и те поприветствовали друг друга.

— Доброе утро, Даммир.

— Дѣброе утро, девчонка. Для вѣяс с Ангелом еще осталось немного тушеного мяса. Просто попроси Арджин поделиться.

— Спасибо. — Кара улыбнулась в ответ.

И дворф принялся за работу, разбирая свою импровизированную палатку. Ангел поспешно уселся рядом с Арджин, выжидательно глядя на нее. Она хихикнула и протянула ему миску с тушеным мясом, которую он с благодарностью заглотил всеми своими головами.

— Не будь таким грязнулей, Ангел, — сказала Кара, садясь рядом с ними. — Такими темпами ты прольешь больше тушеного мяса, чем съешь.

Ангел заскулил, но сбавил обороты и стал осторожнее вылизывать миску с рагу. Тем временем Арджин повернулась к человеку и протянула еще одну миску.

— Голодна?

Кара приняла миску и кивнула. — Спасибо, я съем немного.

Арджин некоторое время наблюдала за тем, как человек ест, а затем спросила с обеспокоенным видом, — Справляешься?

— Я? — Кара сделала паузу, опуская миску на колени. — Это я должна задавать тебе этот вопрос.

— Но ведь это ты сражалась с роями кошмаров, ты была там, когда Алёна была уничтожена. Тем временем я была в безопасности благодаря Ангелу и Даммиру. — кротко произнесла Арджин.

А Кара пожала плечами. — Ну, я в порядке настолько, насколько это возможно. Будет еще лучше, когда мы отправимся в путь.

Арджин был заинтригован. — Почему?

Это был простой вопрос, но Кара не знала, как на него ответить. Все, что она знала — ее кровь бурлит от нетерпения разбить черепа монстрам, чтобы стать еще сильнее, чем сейчас.

— Я просто хочу убраться отсюда, вот и все, — в конце концов сказала она, уклоняясь от ответа.

— Я понимаю, о чем ты, — согласилась Арджин, нервно оглядываясь по сторонам. — Я тоже не чувствую себя здесь в безопасности... но сомневаюсь, что это чувство исчезнет, пока мы не доберемся до другого Города-Убежища.

— Ну, сначала нам нужно решить, в какой Город-Убежище мы отправимся...

И пока две женщины непринужденно болтали, к ним подошла бронированная фигура. Он был похож на солдата одной из рот Алёны. Вот только значка конкретной роты на нем не было. Это означало, что он был одним из пограничников.

Кара заметила его первой. Она посмотрела в его сторону, когда он остановился позади Арджин. Ангел продолжал есть, не обращая внимания на присутствие охранника. Но Арджин все-таки заметил его, оглянувшись.

Охранник прочистил горло. А Кара заговорила первой.

— Извини, — сказала она, поднимаясь на ноги. — Мы тоже скоро будем собираться. Мы просто хотели быстро позавтракать.

Она предполагала, что охранник вместе с остальными солдатами отправится будить выживших и готовить их к отъезду. Но она поняла, что ошибалась, когда он покачал головой.

— Я здесь не из-за этого. Я здесь, чтобы поговорить с—

— Брат? — Арджин подняла голову, глядя на охранника расширенными глазами.

Он неловко переступил с ноги на ногу, когда она встала.

— Здравствуй, сестра, — поприветствовал он ее.

После долгого молчания она опомнилась и заговорила. — Что ты здесь делаешь, брат? И почему ты...?

Она оглядела его с ног до головы. Его доспехи были покрыты кровью и грязью. Он был заметно измотан, но все же мог стоять прямо.

— Я стражник городской стены. Во время нападения на меня навалилось... больше того, на что я был способен.

— Ох. — Арджин замолчала.

Кара недоуменно посмотрела на них обоих. Ее замешательство было очевидным. И Арджин, должно быть, поняла это.

Бывшая проститутка отошла в сторону, жестом указав на брата. — Кара, это мой старший брат, Сораан. Он—

Брови Кары сошлись, и она прервала подругу. — Он один из членов твоей семьи засранцев, которые отреклись от тебя из-за твоей работы.

— Ох, это... — Арджин несколько раз моргнула.

Сораан отвел взгляд. — Я не отрекался от Арджин. Это сделали остальные члены нашей семьи. Я не имел права голоса.

— Но ты не помог своей младшей сестре, когда она больше всего в этом нуждалась, — просто сказала Кара.

И судя по его реакции, она была права. Арджин поджала губы и нахмурилась. Хотя Кара не так уж много знала об их семье, она была достаточно осведомлена, чтобы понять, что они из себя представляют.

Они были воинственным народом, но Арджин не был склонен убивать невинных. Из-за этого они относились к ней как к неполноценной, а когда прибыли в Алёну и она была вынуждена стать проституткой, чтобы выжить, они и вовсе отказались от нее.

Арджин заговорила с опаской, — Кара, мой брат был единственным в моей семье, кто общался со мной даже после того, как они от меня отреклись.

— И как часто он тебя навещал? Предлагал ли он тебе какую-нибудь помощь? — спросила Кара, скрестив руки на груди.

— Это... — начала Арджин.

Сораан вздохнул, — Нет, твоя человеческая подруга права.

Арджин была застигнута врасплох, когда он это сказал. Она повернулась к нему, и даже Кара приподняла бровь.

— Проклятые души, я должен был больше за тебя заступаться, — сказал Сораан. — Ты моя младшая сестра. Но я ни разу не попытался помочь тебе. Самое большее, что я делал – не относился к тебе так ужасно, как остальные члены нашей семьи. Прости меня за это.

— Брат... — Арджин смотрела на него, совершенно сбита с толку его словами. — Что-то... случилось?

— Думаю, можно сказать и так. Но дело не в этом. Я понял, что был слишком эгоистичен. И я больше не хочу быть таким.

Сораан опустил голову. Он был относительно молодым парнем, но его лицо было покрыто морщинами. Возможно, из-за событий, произошедших всего две ночи назад, как предположила Кара.

Он сделал шаг назад, глубоко вдохнув. — В общем, я хотел провести тебя. Но я также пришел сюда, чтобы сказать тебе это...

— Это? — Арджин наклонила голову.

Сораан заколебался, но потом продолжил, — Наши родители ушли прошлой ночью. Большая часть нашей семьи отправилась вместе с ними. Они ушли с Капитаном Карваном и остальной частью Тринадцатой Роты.

— Ох. — Бывшая проститутка замерла, обдумывая его слова.

Он начал уходить, помахав ей рукой. — Я решил остаться, потому что, как я уже сказал, устал от того, кем я был раньше. Так что если тебе что-нибудь понадобится, можешь обратиться ко мне за помощью.

— Хорошо. Спасибо. — Арджин посмотрела ему вслед.

Кара посмотрела между братом и сестрой. Арджин, казалось, впитывала его слова, пока молчала. Вероятно, бывшей проститутке нужно было время, чтобы все обдумать.

— Ну, мне тоже пора работать, — отмахнулась Кара, жестом предлагая Ангелу закончить трапезу.

Утласский медведь доел остатки тушеного мяса и последовал за ней. Они помахали на прощание Арджин, которая кивнула им в ответ.

И они приступили к выполнению своих планов на день.

Теперь, когда Кара не такая уставшая и могла получше рассмотреть лагерь, она прикинула, что в этой группе собралось от ста до двухсот тысяч выживших, не больше.

И это после вычета тех, кто отделился и ушел еще вчера вечером.

Но даже если число ушедших исчислялось десятками тысяч, это все равно было значительным уменьшением по сравнению с предполагаемым населением Алёны. По последним сведениям Кары, из-за наплыва беженцев в Город-Убежище число проживающих в его стенах составляло чуть более полумиллиона.

Это означало, что во время разрушения Алёны погибли сотни тысяч жителей. И хотя поначалу эта цифра могла показаться смехотворной, она была вполне реальной, если учесть

обстоятельства, которые сложились.

Во-первых, кошмары были летающими тварями, которые нахлынули на город, лишь едва замедлившись благодаря городским стенам и магическому барьеру. Но, кроме того, даже одно прикосновение кошмара было способно убить обычного жителя или покалечить солдата.

Так что в том, что это была резня, не было ничего неожиданного. На самом деле Кара была удивлена, что не погибло еще больше. За это следовало благодарить Короса. Если бы его запасной план по разрушению города не остановил стаи кошмаров, возможно, сегодня не осталось бы ни одного выжившего.

Но, даже выбравшись из Алёны живыми, выжившие не были уверены, что им удастся пережить следующую неделю. Именно поэтому они проснулись так рано, чтобы немедленно отправиться в путь.

Времени едва хватило даже на завтрак. Но лагерь выживших начал продвигаться по долине уже через несколько часов после рассвета.

В ожидании, пока лагерь полностью соберется, Кара взяла с собой Ангела, чтобы разведать местность впереди в поисках ближайших монстров. Она предложила Хайдеру свою помощь под предлогом того, что хочет защитить выживших от непредвиденных обстоятельств, и хотя это тоже было правдой, на самом деле ее намерения были чисто эгоистичными.

Прошел час, а они так ничего и не нашли. Кара уже начала думать, что ее затея бессмысленна. Но тут ее взгляд остановился на извилистом скалистом коридоре, где долина сужалась, и она заметила царапины на каменных стенах. Она кивнула Ангелу. Он достал посох машины Магистра Душа и багровый шест Зло'тана.

Они приготовились идти дальше.

В конце концов они обнаружили гигантского скорпиона, который стоял посреди тропы и пировал на группе мертвых стервятников.

Заметив ее, скорпион издал щелкающий звук и оскалился. Ее тело вспыхнуло огнем, а Когти Дракона и Чешуя Дракона обеспечили ей защиту. Ангел прицелился, а монстр зашипел и взмахнул хвостом.

Но Кара перепрыгнула через него. Скорпион поднял клешни, и в его спину врезалась большая каменная плита. Скорпион пошатнулся, а Кара подобралась к нему и, проскользнув под брюхом, вонзила когти в его брюхо.

Он издал вопль и рухнул на землю, потерпев сокрушительное поражение.

Ангел подошел к Каре, пока она презрительно смотрела на мертвого монстра. — Я никогда раньше не видела ничего подобного, поэтому думала, что ты будешь посильнее...

Она почувствовала, как бассейн маны вокруг ее драконьей души увеличивается в размерах. Но этого было недостаточно, чтобы подняться на следующую стадию.

— Что ж, что поделаешь... — начала она, глядя на скалистый проход.

И тут она услышала звук приближающихся шагов. Ее взгляд метнулся в сторону, а Ангел напрягся. Вдвоем они увидели, как к ним приближается еще больше гигантских скорпионов.

Их было не меньше полудюжины.

Они окружили Кару и Ангела. Но и человек, и утласский медведь лишь ухмыльнулись.

Ведь это было именно то, что они искали. Это было почти безумием. Но они делали то, что должны были делать, чтобы стать еще сильнее.

И они устремились вперед, разрывая гигантских скорпионов.

ЗАПИСКА ОТ MELASDELTA

Вы можете прочитать до 10 глав вперед на моем patreon.

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/4040437>